

Николай Добролюбов

Всемирная история

Николай Александрович Добролюбов

Всемирная история

...«Не было ни гроша, да вдруг алтын» – по русской поговорке: в одно время с историей г-жи Деревицкой является еще «Всемирная история» – г-жи Соколовой. Радуйтесь, дети! Ваша литература обогащается полезными произведениями: г. Федоров пишет для вас стихотворения, которые могут впоследствии и на службе пригодиться; г-жа Деревицкая предостерегает вас от горячительных напитков и воодушевляет к силе и храбрости; г-жа Соколова дает вам всемирную историю, замечая, что она, как и все науки, и даже в том числе пиитика (господи, что это за наука? Неужели г-жа Соколова училась в семинарии?), выводит нас, как в сумерки проселочные дороги, на одну полосу света, то есть, между прочим, «к смиренному сознанию человеческого ничтожества»...

**Николай Александрович
Добролюбов
Всемирная история**

*Урок и отдых домашней наставницы.
С картинками. Отделение первое.
Древняя история, составленная Е. Со-
коловой. М., 1858*

«Не было ни гроша, да вдруг алтын» – по русской пословице: в одно время с историей г-жи Деревицкой является еще «Всемирная история» – г-жи Соколовой. Радуйтесь, дети! Ваша литература обогащается полезными произведениями: г. Федоров пишет для вас стихотворения, которые могут впоследствии и на службе пригодиться; г-жа Деревицкая предостерегает вас от горячительных напитков и воодушевляет к силе и храбрости; г-жа Соколова дает вам всемирную историю, замечая, что она, как и все науки, и даже в том числе *пиитика* (господи, что это за наука? Неужели г-жа Соколова училась в семинарии?), выводит нас, как в сумерки проселочные дороги, на одну полосу света, то есть, между прочим, «к смиренному сознанию человеческого ничтожества». Это – хорошее сознание; для него стоит учиться всем наукам, даже и пиитике... Особенно в служебном отношении оно должно быть выгодно; да и вообще в сношениях с людьми смиренное сознание своего ничтожества должно быть недурно...

Впрочем, книжка г-жи Соколовой, почти

равняясь творениям г. Федорова и г-жи Деревицкой в отношении философских взглядов на жизнь и науку, превосходит, однако же, всеобщую историю г-жи Деревицкой в последовательности, полноте и связности изложения. В одном томике ее находится гораздо более исторических сведений, лучше расположенных и рассказанных, нежели в *трех* частях г-жи Деревицкой. А между тем исторические уроки г-жи Соколовой прерываются еще *отдыхами*. Отдыхи эти составляет нововведение довольно оригинальное. Видите ли – Миша и Клавденька учатся вместе и пишут исторический журнал, в котором записаны их уроки из истории. Затем они отдыхают, и описывается, что они делают во время отдыха. Так и разделяется вся книжка г-жи Соколовой. Сначала идет глава под названием: урок 1-й, а потом глава с заглавием: отдых первый; затем опять урок и опять отдых, всех их по 21-му. Отдыхи недурны, и их, может быть, прочтут дети не совершенно без пользы, хотя они и написаны языком не слишком правильным и с причудами, несколько излишними. Но зачем к этим отдыхам приложены

уроки, состоящие из вопросов и ответов, мы решительно не понимаем, – разве г-жа Соколова издаст потом ключ к употреблению своей книжки. Что дети писали свои уроки в тетрадке, это возможно; но неужели нужно издавать в свет, что дети пишут в своих тетрадках, да еще под руководством посредственного учителя, преданного старой рутине? Может быть, г-жа Соколова хотела дать своей книжке значение учебника; но тогда незачем было прибавлять сюда отдыхи. Кроме того, тетрадки Миши и Клавдии представляют учебник крайне плохой. Дети не умеют еще хорошенько выражаться по-русски, не умеют составить общего понятия о событиях, а так, на скорую руку, записывают то, что слышат от своей наставницы. Зачем же навязывать другим их мارانье?

Чтоб показать, как плохо умеют дети говорить по-русски и как мало соображают значение слов, приведем первый вопрос и ответ первого урока:

«Вопрос. Определи мне значение истории?

Ответ. История есть описание происшествий, случившихся в свете от сотворения

первых людей до наших времен».

Прежде всего – что это за манера начинать изучение истории с ее определения? Нужно ли это для порядочного учебника? Ну да это уж к вине учителя относится; дети тут не виноваты. А вот их вина – разве слова: «Определите мне значение истории» – составляют вопрос? Какой же это вопрос? Это просто приказание. Далее – ответ на quasi-вопрос вовсе нейдет к нему. Следовало отвечать: *значение* истории состоит в том-то и том-то; а дети отвечают: «История есть...» В вопросе предполагается, что они уже знают, что такое история; от них требуется, чтоб они определили, какое она имеет значение. Хорошо и определение сущности истории: «она есть описание происшествий» и пр. Да в таком случае и «дневник происшествий», печатаемый в полицейской газете, должен целиком войти во всемирную историю... И вот с такою-то основательностью написана вся книга; стоило ли издавать эти детские тетрадки?..